

«БЕРГМАН

О БЕРГМАНЕ»

Сов. арт., 1987, 27 стр.

Имя великого шведского режиссера Ингмара Бергмана известно каждому, кому близко и дорого искусство театра и кино, ибо прежде чем завоевать славу всемирно известного кинорежиссера, И. Бергман заявил о себе на сценических подмостках драматического театра. И уже в более поздний период, когда Франко Дзеффирелли создал новые ответвления в кинематографе, создав род кинооперы, Ингмар Бергман включился в поиски новых форм и средств воплощения в этом направлении, создав один из самых сложных своих фильмов (ничего удивительного, что один из самых сложных, поскольку выбрано было самое непостижимое оперное творение Моцарта) — «Волшебная флейта». И поразительно, что все вопросы, возникающие при каждой постановке этой оперы, в кинотрактовке И. Бергмана даже не возникают. Удивительно просто и логично он развивает сюжетную канву, порой на статике, а чаще всего — на очень естественном и логически оправданном приеме, который вызывает недоумение по поводу тех, кто раньше эту оперу так не ставил, ибо вариант, предлагаемый Бергманом, воспринимается как единственно правильный.

Советскому зрителю знакомы его ленты «Земляничная поляна» и «Осенняя соната». В сборнике статей о Бергмане опубликован его сценарий «Причастие». Но все это — малые крохи, не позволяющие нам судить об этом великом художнике. Лучшие творения И. Бергмана в наш прокат не попали. Об этом приходится сожалеть, поскольку, сталкиваясь с последними открытиями в области театра и кино и не понимая язык новейших изысканий, начинаешь искать причины собственного непонимания и вдруг обнаруживаешь: это течение — последствия открытий Ф. Феллини, это — от П. Брука, это — от И. Бергмана.

Как же разобратся во всех линиях и тенденциях современного мышления, если в свое время от нас были скрыты их истоки и первоосновы?..

В последние 2—3 года издательство «Радуга» предложило публикацию ряда работ крупнейших режиссеров мира, где они сами рассказывают о своих художественных взглядах о своем творческом пути.

Так, вышли в свет книги «Антониони об Антониони», «Висконти о Висконти». Совсем недавно появилась книга «Бергман о Бергмане».

Для многих критиков фигура Ингмара Бергмана загадочна. В своей антибуржуазной полемике он обнаруживает такие психологические тонкости, что позиция его от кадра к кадру обростает множеством граней, позволяющих рассмотреть то или иное жизненное проявление во всем его многообразии.

Порой Бергман сам принимает активное участие в критических выступлениях против себя самого под вымышленными именами, в конечном итоге, после раскрытия своего инкогнито, обезоруживая противников.

Его поступки так же интересны, как и его ленты, они с трудом поддаются анализу, но всегда приковывают к себе внимание.

Часть своих секретов Бергман обнаружил сам. И непреходящая ценность их раскрытия заключается в том, что ими можно восхищаться, но воспользоваться... никогда. Его открытия подвластны лишь ему, только он умеет ими и владеть, и радовать мир. Другой его методом воспользоваться не может, ибо в чужих руках его открытия утрачивают свою силу. Впрочем, подробнее об этом, как и о многом другом, — в его книге о самом себе.

В. МИЛКОВ,
режиссер оперы.